

После завершения собрания Кэмпбелл отправился на подконтрольный ему участок. Тщательно осмотрев каждую ловушку и обойдя дозором окрестности, он убедился, что всё спокойно, и лишь тогда повернул обратно к поселению.

На одной из оживлённых улочек капитан нос к носу столкнулся с племенным шаманом.

Вокруг так и сновали прохожие. Поскольку патрулирование поселения входило в ежедневные обязанности воинов из корпуса самообороны, Кэмпбелла здесь знал в лицо почти каждый оборотень. Соплеменники приветливо кивали ему, выражая уважение.

Но сейчас ему было не до любезностей. Сохраняя суровый, безучастный вид, Кэмпбелл целеустремлённо шагал вперёд.

Шаман, оборотень средних лет, отличался мягким и покладистым нравом. В этот момент он как раз приценивался к товарам у одного из уличных торговцев. Немного поколебавшись, Кэмпбелл решил подойти к нему.

Корпус самообороны по долгу службы частенько пересекался с шаманом. К тому же почти каждый новорождённый в племени Наши проходил через его обряд благословения, так что они были неплохо знакомы.

В вопросах редких диковин шаман слыл самым сведущим оборотнем, уступая в мудрости разве что вождю. Расспрашивать простых соплеменников о необычных вещах, которые просил Таотэ, не имело смысла, поэтому Кэмпбелл сразу подумал о вожде или о шамане. Но к главе племени так просто на приём не попасть.

Подойдя ближе, воин негромко окликнул его:

— Шаман.

— Кэмпбелл? — обернулся тот и, на мгновение задумавшись, приветливо кивнул. — У тебя какое-то дело ко мне?

— Хотел спросить у вас совета, — вежливо отозвался Кэмпбелл.

Кэмпбелл отличался могучим сложением, а служба в корпусе самообороны сделала его ещё более крепким и плечистым. Из-за его вечно сурового вида посторонние нередко робели перед ним, и шаман отлично помнил этого грозного юношу.

— Что за вопрос? — посерьёзней собеседник. — В племени стряслось что-то неладное?

— Нет-нет, ничего подобного. Это сугубо личное дело, — поспешил заверить его капитан.

Старик с облегчением выдохнул. Уж больно давящей была аура этого парня — с непривычки легко занервничать.

Осознав свою мимолётную слабость, шаман мысленно усмехнулся. А молодой воин хорош, умеет внушать трепет.

— Я хотел спросить, уважаемый шаман, известно ли вам, существует ли в мире что-то более мягкое и нежное, чем мех прыгающего кролика? Такое, чтобы подошло для шитья одежды.

— Мягче шкурки прыгающего кролика? Да ещё и для одежды? — задумался шаман. — Пожалуй, я знаю одну подходящую вещь... Но зачем она тебе? Обычные шкуры прекрасно подходят для наших нарядов, а мех кролика и без того считается верхом нежности.

Оборотни от природы обладали плотным, выносливым телом, так что шкуры прыгающего кролика казались им верхом роскоши. Зачем же выискивать нечто ещё более дорогое и редкое?

Кэмпбелл на мгновение замешкался. Он ведь даже не спросил у Таотэ, для чего тому понадобился этот таинственный материал.

— Я лишь выполняю просьбу одного знакомого, — неловко пробормотал он. — И сам толком не знаю, для чего это ему.

— По чужой просьбе, говоришь? И этот знакомый тебе просто друг? — шаман лукаво прищурился.

«Должно быть, парень всерьёз кем-то увлёкся»

— рассудил шаман. В таком возрасте молодые оборотни частенько совершали безрассудства ради чьей-то благосклонности, и в этом не было ничего странного.

Заметив замешательство Кэмпбелла, старик не стал выпытывать подробности.

— Кое-что подходящее у меня действительно припрятано. Вот только вещица эта невероятно дорогая...

— Я могу выменять её у вас? — с надеждой спросил Кэмпбелл.

В его груди вспыхнул азарт. Он уже почти отчаялся найти хоть какую-то зацепку, а тут судьба

подбросила такой редкий шанс.

— Выменять-то можно, да только найдётся ли у тебя то, что мне нужно? — прищурился шаман.

Шаманы почти никогда не покидали пределов племени. Но благодаря своему священному статусу они пользовались безграничным почтением, и оборотни регулярно одаривали их редчайшими подношениями со всех уголков света.

Едва ли шаману могла понадобиться какая-то банальная безделушка. Кэмпбелл понимал это и внутренне напрягся, но отступить не собирался.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — твёрдо пообещал он.

Старик удовлетворённо усмехнулся и развернулся к выходу с торговых рядов:

— Что ж, пойдём со мной.

Вскоре они подошли к священному алтарю, за которым раскинулось просторное жилище шамана.

Кэмпбелл остался ждать на пороге. Вскоре хозяин дома вернулся, держа в руках небольшой свёрток.

Он протянул его воину. Кэмпбелл бережно развернул ткань. Внутри лежал ровный квадратный лоскут необычной кожи. На вид — ничего особенного, но стоило прикоснуться к нему, как он ощутил невероятную, шелковистую мягкость и приятное тепло.

За всю свою жизнь Кэмпбелл не держал в руках ничего подобного.

— Что это? — заморожённо спросил он.

— Подарок одного заезжего купца, — ответил шаман. — Говорят, невообразимо далеко от наших земель раскинулась бескрайняя вода, которую называют великим морем. Там обитают удивительные чудовища, каких мы и представить себе не можем. И этот лоскут — шкура одного из тех морских созданий.

Хотя сами шаманы годами не покидали племени Наши, все слухи и легенды о далёких землях стекались именно к ним.

Капитан впервые слышал о загадочном море, но по одному только прикосновению понял, насколько ценным был этот лоскут. Редчайший трофей, о каком простой оборотень не смел и

мечтать. Но он идеально подходил под требования Таотэ...

— Чего вы хотите взамен, уважаемый шаман? — прямо спросил Кэмпбелл.

Раз его привели сюда и показали такое сокровище, значит, взамен потребуется услуга, которую под силу выполнить лишь опытному воину.

Как духовный лидер, старик ни в чём не испытывал нужды. У него было в достатке еды, одежды и уважения соплеменников. Единственным, чего он был лишён из-за своего долга перед богами, была свобода. Разумеется, никто бы не посмел удерживать посланника небес силой, реши он уйти, но бремя ответственности прочно привязывало его к алтарю.

Шаман одобрительно посмотрел — парень соображал на удивление быстро.

— Ты ведь слышал, что за границами племени в последнее время беспокойно?

— Да, — кивнул воин. — Но я только что вернулся из дозора на моём участке — там никаких признаков угрозы.

— Мне нужно не это. Я хочу, чтобы ты принёс мне одну вещь.

С этими словами старик ненадолго зашёл в дом и вынес потемневший от времени костяной предмет.

Протянув его Кэмпбеллу, он заговорил без лишних обиняков:

— Это костяная пластина, вырезанная из черепа сумчатого льва. Мой главный инструмент для общения с духами. Недавно она треснула, а заменить её нечем. Мне нужны новые заготовки из костей этого хищника.

Кэмпбелл нахмурился. Сумчатый лев — это не обычный лесной зверь.

С виду эти твари походили на обычных львов, но превосходили их размерами втрое и отличались невероятной свирепостью. Одним ударом когтистой лапы такой монстр мог повалить вековое дерево. Охотиться на него в одиночку — чистое безумие. Даже такой сильный воин, как Кэмпбелл, рисковал сложить голову в этой схватке.

— Я сделаю это, — твёрдо произнёс капитан, пряча заветный морской лоскут за пазуху.

Конечно, сумчатый лев — опасный враг, но одолеть его всё же возможно. К тому же он прекрасно знал, где искать хищника.

С давних времён эти свирепые создания водились в глубокой Задней долине, что раскинулась за дальними рубежами племени. Из-за крутых обрывов и густых зарослей оборотни редко совались туда, так что их пути с хищниками почти не пересекались.

Размышляя о том, как раздобыть кости монстра и при этом уцелеть, Кэмпбелл быстро шагнул по знакомым улицам.

«Шаману нужен череп, — рассудил он, — но старик ведь не требовал, чтобы я непременно шёл на живого зверя»

Для костяных пластин вполне сгодились бы и кости павшего хищника.

Оставалось лишь рассчитать время, чтобы выкроить свободный день и спуститься в долину на поиски останков.

За этими мыслями он не заметил, как приблизился к дому Таотэ. Напряжение наконец спало, уступив место радостному волнению.

Привычным путём Кэмпбелл вошёл во двор. Услышав доносившийся с кухни стук посуды, он сразу направился туда.

В кухне Таотэ как раз прикладывал принесённый лоскут к ладони. Кусочек размером примерно в квадратный метр для могучего оборотня казался сущим пустяком, но для крошечного Якоба Портера это был поистине огромный отрез.

— Спасибо, — искренне поблагодарил он, аккуратно сворачивая диковинную кожу.

— Да ладно, пустяки... — Кэмпбелл смущённо поскрёб затылок, глуповато улыбаясь.

— Может, останешься пообедать? — предложил хозяин дома.

Раз уж товарищ приложил столько усилий ради его просьбы, следовало проявить гостеприимство. Жаль только, потчевать гостя особо было нечем.

— Не стоит, мне пора возвращаться на пост. Во второй половине дня у нашего отряда обход, — Кэмпбелл замялся, невольно косясь на котелок. Из него доносился потрясающий аромат, и хотя там варилась самая простая каша, капитан готов был поклясться, что ничего вкуснее стряпни Таотэ он в жизни не пробовал. С трудом отведя взгляд, он посерьёзnel: — И ещё... старайся не задерживаться на улице допоздна. В округе сейчас неспокойно.

Таотэ кивнул:

— Я понял.

За стенами племени Наши действительно назревали неприятности. Маленькие человечки, разыскивавшие своего пропавшего генерала Портера, судя по всему, так и рыскали поблизости, да и в разгар жаркого лета лесные хищники всегда становились агрессивнее.

Кэмпбелл нехотя покинул дом, когда солнце уже перевалило за полдень.

Закончив с делами на кухне, Таотэ заглянул в комнату проверить своего маленького питомца. Малыш уже проснулся и теперь сидел посреди подушки, смешно протирая сонные глазки кулачками.

Стоило великану показаться на пороге, как малютка восторженно и робко потянул к нему крошечные ручки:

— Таотэ, Таотэ...

Оборотень так удивился этой неожиданной ласке, что на миг опешил. Маленький упрямец впервые сам просился на руки.

Он бережно принял малютку на ладони — обнять такого кроху привычным образом было попросту невозможно.

Однако, оказавшись в руках великана, генерал Портер почему-то не спешил успокаиваться. Он беспокойно заёрзал, забавно щекоча кожу хозяина крохотными ножками.

Чуть разведя пальцы, Таотэ с тревогой взгляделся в своего гостя. Тот буквально извивался всем тельцем: то присаживался, то снова вскакивал, судорожно вцепившись в палец оборотня.

— Что с тобой? — встревожился он. Неужели кроха до сих пор не оправился от утреннего потрясения?

— Таотэ... я хочу... — пролепетал Якоб, внезапно залившись густой краской.

«Неужели смущается?»

— мелькнуло в голове у оборотня. Но разобрать путанный шёпот было невозможно, а без этого как помочь?

— Куда ты хочешь? — мягко переспросил он.

— Ну, мне надо... надо... — Якоб попытался сказать громче, явно теряя терпение от собственной беспомощности, но нужные слова никак не слетали с языка.

— Ну же, не бойся, — Таотэ по-прежнему ничего не понимал.

— Да мне... мне нужно... — Крошечный генерал багровел буквально на глазах, а его движения становились всё более лихорадочными и нетерпеливыми.

Опасаясь, что гость ненароком соскользнёт и упадёт, великан аккуратно подхватил его второй ладонью, образовав надёжную чашу.

Глядя на эти отчаянные ужимки, Таотэ вдруг осенило. Такое поведение очень напоминало...

— Тебе в уборную нужно? — напрямую спросил он.

— Угу... — Якоб обречённо кивнул и поспешно спрятал лицо, покрепче ухватившись за мизинец оборотня.

От смущения бедняга покраснел до самых кончиков ушей, сделавшись похожим на варёного рака.

<http://bllate.org/book/20392/2162648>